

УДК 159.923

ББК 88

Д11

Печатается по решению ученого совета Социально-педагогического факультета
Сочинского государственного университета туризма и курортного дела.

Научный руководитель конференции

канд. псих. наук, проф., зав. каф. общей психологии им. В.Н. Дружинина,
И.Б. Шуванов

Редакционная коллегия:

О.А. Михайленко, С.С. Новикова, А.В. Шашков, А.А. Никифорова (отв. ред.)

Д11

Дружининские чтения: Материалы 8-й Всерос. науч.-практ. конф.,
г. Сочи, 23–25 апреля 2009 г. / Федеральное агентство по образованию
РФ; Соч. гос. ун-т туризма и курорт. дела; Соц.-пед. ф-т; Студ. психолог.
о-во СПФ СГУТИКД; Под ред. И.Б. Шуванова, О.А. Михайленко,
А.А. Никифоровой, С.С. Новиковой, А.В. Шашкова. — Сочи: СГУТИКД,
2009. В 2-х томах. Т.1. — 216 с.

ISBN 978-5-88702-279-6

Концептуальной идеей проведения конференции и отбора материала
для сборника явилось изучение и развитие инновационных подходов в
экспериментальной психологии, психологии общих способностей,
экзистенциальной психологии, психологии семьи, разрабатываемых
В.Н. Дружининым. Сборник материалов конференции подразумевает
раскрытие содержания новых идей и результатов исследований в
рамках таких областей психологической науки, как: общая психология,
экспериментальная психология, возрастная психология и акмеология,
прикладная психология, психология менеджмента, труда и инженерная
психология, педагогическая психология, социальная психология,
психология семейных отношений, экзистенциальная психология,
психология рекламы, массовых коммуникаций и связей с
общественностью. Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов,
психологов, ученых.

УДК 159.923

ББК 88

ISBN 978-5-88702-279-6

© СГУТИКД, 2009

Содержание

<i>Л.А. Базалева, И.Г. Макаревич</i> Создание методики диагностики феномена эмоционального «выгорания» у матерей	7
<i>Е.Н. Кимина</i> Изменение представлений о Сочи под влиянием различных политических и социально-экономических событий	13
<i>И.Н. Макарова</i> Проблемное поле психических репрезентаций Олимпиады Сочи-2014 как масштабного международного события	18
<i>Л.Ф. Сербина</i> Профилактика нарушений социализации и развития детей как комплексная проблема современности	24
<i>С.Н. Тестя, И.Б. Шуванов</i> Инновационные перспективы деятельности «психолога» в современных условиях (о новом образе профессионала-психолога в городе Сочи)	30
РАЗДЕЛ 1. ОБЩАЯ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ	38
<i>Д.В. Бердников, В.В. Плюшкин</i> Саморегуляция восприятия длительности тона при различных типах концептуализации мышления	38
<i>Я.С. Вовченко</i> Интуиция в структуре деятельности сознания	41
<i>Н.А. Выходина</i> Создание стимульного материала для изучения дифференцированных эмоций	43
<i>Я.Ю. Ефремов, А.Г. Шмелев</i> Кластерный анализ компетенций: сравнение двух независимых исследований	45
<i>В.Ю. Карпинская, А.А. Четверикова</i> Неосознанное восприятие значения случайно-точечных автостереограмм	47
<i>О.В. Кузьмина</i> Саморегуляция времени как условие активизации личного потенциала будущих специалистов	50
<i>А.П. Лобанов</i> Ментальные репрезентации как критерий развития индивидуального интеллекта студентов	53
<i>О.В. Логарская</i> К вопросу о диагностике мотивационной сферы личности	55
<i>П.С. Мазушова</i> Представления о человеке, основанные на восприятии его голоса	57
<i>И.Г. Макаревич</i> Психометрические основания индивидуально-ориентированного тестирования	59
<i>И.В. Михайлова</i> Простая ситуация как производная восприятия	61
<i>А.Г. Продюкова</i> Образный компонент представлений о психологических феноменах	64
<i>Е.Ю. Рослякова</i> Интегративный подход к изучению активности субъекта жизнедеятельности	67
<i>О.Е. Сурнина</i> Исследование индивидуально-типологических особенностей личности у студентов с разным хронотипом	70
<i>Ю.Г. Хлюповских</i> Ценностные ориентации студентов — будущих психологов и социальных педагогов	71

вытеснение, принятие происходящего, активность по преодолению, потребности у доминирующей личности и т.д.

Мы видим развитие данной диагностической модели перспективным для сферы исследования и коррекции субъективного мира личности, в т.ч. для решения задач психокоррекции зависимого поведения.

И.В. Брагина

Научный руководитель: д.пс.н., проф. В.А. Якунин

Полоролевые различия во временной перспективе старшеклассников

В раннем юношеском возрасте важными психическими новообразованиями являются личностное и профессиональное самоопределение. Стремление к самоопределению выражается в увеличении роли будущего в жизни старшеклассников. Обращенность в будущее, по Л.И. Божович, становится основной направленностью личности, «аффективным центром» жизненной ситуации юношей и девушек. Способность подчинять свое поведение все более отдаленным целям начинает выступать в качестве критерия нравственной зрелости личности. Жизненные планы, намерения, стремления, опасения, притязания, т.е. вся совокупность представлений о будущей жизни, отражены во временной перспективе личности и способны активизировать и регулировать деятельность человека.

В отечественных и зарубежных исследованиях, посвященных изучению временной перспективы, особое место отводится полоролевым различиям в ее структуре и динамике. В исследовании Е.И. Головахи и А.А. Кроника (1984) показано, что временной центр женщин смещен в прошлое, у мужчин смещен в будущее. Н.Н. Толстых (1987) выявила следующие половые различия в содержании временной перспективы. У девушек преобладают высказывания об учебе в школе, о стремлении поступить в институт, с одной стороны, и о желании отдохнуть — с другой; у девушек больше высказываний о любви и будущей семейной жизни. Юноши статистически надежно опережают девушек в количестве высказываний о спорте, о желании много знать и о желании приобрести те или иные материальные ценности. И.А. Спиридоновой (2002) выявлены схожие тенденции: юноши в большей степени ориентированы на овладение профессией, самореализацию, приобретение собственности, независимости; девушки больше обращены к сфере социальных контактов, семьи.

В 2006—2007 г. нами было проведено исследование временной перспективы девушек и юношей 15–17 лет, обнаружившее ряд интересных

полоролевых закономерностей. Временная перспектива исследовалась с позиций когнитивно-мотивационной теории Ж. Нюттена (2004). Согласно этой теории временная перспектива имеет многомерную структуру, включающую в себя ряд относительно независимых друг от друга параметров: 1) содержание, или мотивационную сферу субъекта; 2) формально-динамические показатели — протяженность, плотность; 3) дополнительную характеристику — субъективное отношение к собственному будущему.

Для изучения структурной организации временной перспективы использовался метод мотивационной индукции Ж. Нюттена, адаптированный и модифицированный Н.Н. Толстых (1988), в котором испытуемым предлагается завершить 30 неоконченных фраз типа: «Я надеюсь...», «Я хочу...» и т.д. Полученные данные обрабатывались с помощью контент-анализа. В исследовании приняли участие 137 учащихся 10–11-х классов, из них 88 юношей и 49 девушек.

В содержательном аспекте временной перспективы исследовались мотивы, связанные: с личностными целями, с самореализацией, с общей активностью, с активностью в учебной и будущей профессиональной деятельности, с материальными потребностями, познавательные мотивы, социальные мотивы, мотивы общегуманитарной природы. Статистически значимые различия между девушками и юношами были обнаружены в социальных, общегуманитарных мотивах и мотивах, связанных с общей активностью. Как было показано в более ранних исследованиях, социальная мотивация преобладает в женской выборке: девушки пишут о друзьях, о любви, об отношениях с родителями. В высказываниях юношей, с одной стороны, присутствуют больше желания действовать, осуществлять определенную работу (выручить близкого человека, справиться со всеми трудностями, водить машину, изменить свою жизнь), а с другой стороны, преобладает философское, теоретическое мышление, интерес к глобальным проблемам (размышление о политических конфликтах, угрозе терроризма, общечеловеческих ценностях, о мире во всем мире). Таким образом, девушкам будущее представляется в основном состоящим из отношений с близкими людьми и заботой о них, у юношей будущее связано, прежде всего, с проявлением активности и утверждением себя в обществе, а также с направленностью на исследование общечеловеческих и глобальных вопросов.

Динамический аспект изучения временной перспективы включал измерение протяженности (удаленность событий будущего от возраста в настоящем) и плотности (число событий внутри определенного временного периода). Протяженность временной перспективы девушек и юношей отличается незначительно; у первых она составляет 6,8 лет, у вторых — 7,2 года. Различия обнаружены в насыщенности временной перспективы. У девушек преобладают события текущего периода,

реализация которых планируется в течение одного-двух лет, до поступления в вуз. Планы юношей сосредоточены на среднеудаленном будущем и охватывают период обучения в вузе. Кроме того, у юношей ярко выражен такой вневременной период как историческое будущее, охватывающее все человечество. Таким образом, несмотря на то, что протяженность планов на будущее в женской и мужской выборке почти одинакова, девушки более ориентированы на ближнюю перспективу, а юноши — на среднеудаленную.

Субъективное отношение к будущему исследовалось с помощью многофакторной шкалы К.Ван Калстера. Результаты показали, что будущее представляется девушкам более контролируемым, более ценным, более эмоционально благоприятным, чем юношам. Оценки будущего юношами располагаются ближе к середине шкалы, что говорит либо о меньшей экспрессивности при выражении своего отношения к будущему, либо о наличии неопределенности в своих представлениях.

И последний аспект, который хотелось отразить в рамках данной темы, касается разнообразия перспектив, выстраиваемых юношами и девушками. С помощью кластерного анализа, в основание которого были положены содержательные и динамические параметры, мы получили различные типы временных перспектив. Из тринадцати кластеров шесть составила только мужская выборка, и эти кластеры, небольшие по составу, выделяются среди других нестандартным профилем временной перспективы, как правило, малоадаптивным, оторванным от реальности. К таким вариантам будущей жизни относятся, например: жизнь исключительно сегодняшним днем и забота только о развлечениях; стремление иметь все, не делая ничего; чрезмерная сосредоточенность на учебе; склонность к теоретизированию в ущерб реальной жизни. В отличие от юношей, будущее девушек является в большинстве случаев продуманным, реалистичным, протекающим по стандартному пути, связанному с дальнейшей учебой, семьей, работой.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что девушки выстраивают свои жизненные перспективы более осознанно и реалистично, ориентируясь в большей мере на поддержку и заботу близких людей. Хотя их представления о будущем и затрагивают отдаленные перспективы, они более сосредоточены на текущем периоде жизни, включающем школьное обучение и поступление в вуз. Для юношей будущее простирается дальше текущего периода, они видят себя уже студентами вузов, активно продвигающимися по учебной и профессиональной лестнице. В то же время перспективы юношей отличаются разнообразием, наличием индивидуальных вариантов, иногда продуманны, а подчас крайне нереалистичны и малоструктурированы.

М.В. Верстова, В.В. Верстов

Особенности правового сознания современной личности

Правовое сознание является объектом комплексного изучения разных научных дисциплин, в частности, социологии, юриспруденции, психологии и др. В психологии можно выделить несколько направлений по изучению правового сознания личности. Так, например, некоторые работы направлены на изучение психологических механизмов нормативно-правовой регуляции поведения личности, анализ ценностных ориентаций и мотиваций правового и противоправного поведения (А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова, М.И. Еникеев, В.Л. Васильев и др.). Психологические особенности воспитания и формирования правового сознания личности на различных возрастных этапах ее развития и в различных социальных условиях были изучены в работах В.А. Балюк, А.Г. Белобородов и др. Проблемами участия российских граждан в правовой жизни занимались К.А. Абульханова, М.И. Володинова, А.Н. Славская и др. О.А. Гулевич, Е.О. Голынчик, О.В. Соловьева изучали особенности правового сознания присяжных заседателей.

Изучение правового сознания как комплекса социальных представлений, в последнее время стало популярным в работах многих отечественных исследователей, что, по-нашему мнению, связано с качественными изменениями в российском общественном правовом сознании. По мнению А.Н. Славской, для формирования правового сознания личности российского гражданина основным оказывается *контекст межличностных отношений*. В правовой сфере преобладают не нормативно-правовые как в западноевропейском обществе, а морально-психологические регуляторы (ролевое поведение, взаимоотношения субъекта, его психология, личные интересы), такие как совесть, доверие/недоверие, ложь и т.д. Основными психологическими предпосылками возникновения правового сознания личности в правовых взаимоотношениях, как указывает А.Н. Славская, — это «*наличие или отсутствие взаимности*» в интерпретации прав и обязанностей «*партнеров по отношению друг к другу*».

Сравнительный анализ кросс-культурных исследований показал, что у отечественных испытуемых наиболее развитой областью правового сознания оказалась способность нарушать и изменять законы, недостаточно сформированным оказалось понимание функции и ценности закона, и только треть респондентов считает следование законам обязательным (Николаева О.П., 1995). Законы воспринимаются не как целесообразные принципы устройства общества, а как аппарат репрессии, как средство ограничения свободы. Следовательно, российские граждане опираются не на нормы закона как таковые, а на моральные принципы,